

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ имени ГНЕСИНЫХ

К 150-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ
МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РУССКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА

1860—2010

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2010

УДК 78.03(470-571)

ББК 85.313

К 11

Издание осуществлено при поддержке
Министерства культуры Российской Федерации

Редактор-составитель

О. Р. Глушкова

Научный редактор

О. М. Томпакова

К 11 К 150-летию Московского отделения Русского музыкального общества. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 200 с., ил.

ISBN 978-5-9551-0435-5

Предлагаемое читателям издание посвящено одному из самых замечательных явлений в русской музыкальной культуре второй половины XIX – начала XX века – Русскому музыкальному обществу и его Московскому отделению. Книга представляет собой опыт научного обобщения деятельности основателей и членов Московского отделения РМО, содержит редкие эксклюзивные материалы и документы.

Издание предназначено специалистам, учащимся музыкальных учебных заведений и широкому кругу любителей музыки.

ББК 85.313

*Источники ряда фотографий издательству неизвестны,
в связи с чем оно выражает надежду на понимание со стороны
правообладателей и их наследников*

*Воспроизведение настоящего издания либо его фрагментов
Возможно только с письменного разрешения правообладателей*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0435-5

© РАМ им. Гнесиных, 2010
© О. Р. Глушкова, редактор-составитель, 2010
© Языки славянской культуры, 2010

Русское музыкальное искусство имеет давнюю и богатую историю. В ее летописи есть уникальная страница — Русское музыкальное общество. Оно сыграло эпохальную роль в развитии музыкального образования и просвещения России, охватив деятельностью своих отделений многие города огромной державы.

В 2010 году отмечается 150-летие основания Московского отделения РМО и для наших современников эта дата сопряжена с памятью о духовных основах русской музыки, обеспечивающих будущее музыкальной жизни России и ее столицы.

**Советник Президента
Российской Федерации,
народный артист России**

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, flowing letters that appear to read 'Ю. К. Лаптев'.

Ю. К. Лаптев

Событие, свершившееся полтора века назад — организация Русского музыкального общества в Петербурге и Москве, определило судьбу всего отечественного музыкального искусства. Благодаря усилиям выдающихся деятелей, в России появилось общество, которому было суждено сыграть важнейшую роль в поднятии всей отечественной музыкальной культуры и профессионального музыкального образования.

Ныне эта памятная дата не потеряла своей актуальности, являясь не только точкой отсчета в развитии традиций музыкального образования, но их источником и гарантией дальнейшего процветания музыкального искусства России.

**Министр культуры
Российской Федерации**

A handwritten signature in black ink, written in a cursive style. The signature is fluid and appears to read 'А.А. Авдеев'.

А. А. Авдеев

В 2010 году музыкальная Россия отмечает большую дату — 150-летие образования Русского музыкального общества.

Именно РМО подарило миру П. И. Чайковского и С. И. Танеева, С. В. Рахманинова и А. Н. Скрябина, многих замечательных композиторов, исполнителей, педагогов.

В настоящее время, как и полтора века назад, высокая культура, профессионализм, воспитание художественного вкуса на основе глубокого изучения классического музыкального наследия остаются главными принципами музыкального образования.

Благодаря Русскому музыкальному обществу в России сложилась самая эффективная система отбора и подготовки профессиональных музыкантов.

**Ректор
Российской академии музыки
имени Гнесиных,
профессор**

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'G.V. Mayrovskaya'.

Г. В. Маяровская

150 лет назад в России было организовано Русское музыкальное общество, сыгравшее в культурной и музыкальной жизни нашей страны огромную роль. Его масштабная и разноплановая деятельность, безусловно, требует серьезного изучения и анализа, чему хорошее начало дает книга, которую Вы держите в руках. Очевидно, что во многом деятельность Общества была обращена в будущее. Именно этот импульс позволил спустя 90 лет после закрытия РМО возродить его. То беззаветное служение Родине и Музыке, которое было присуще и руководителям, и попечителям исторического Общества является для нас всех примером и образцом для подражания.

Процесс возрождения РМО, частью которого, без сомнения, является и данное издание, представляется нам частью общего процесса возвращения России к своим историческим корням, культуре, духовности после долгих лет безвременья. Естественно, что такой переход не может быть быстрым и безболезненным. Будем надеяться, что с Божьей помощью нам удастся воплотить в жизнь задуманное и стать достойными продолжателями дела выдающихся деятелей русской культуры XIX века.

Председатель РМО

A handwritten signature in dark ink, which appears to be 'M. D. Shostakovich' written in a cursive style.

М. Д. Шостакович

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю		9
-------------------	--	---

Из прошлого. Истоки

<i>П. Оболенский</i>	Русское Музыкальное Общество и музыкальная жизнь в России в XIX веке (к 100-летию со дня основания). Публикация и комментарии О. Томпаковой	17
----------------------	---	----

Становление Русского музыкального общества

<i>Г. Моисеев</i>	Великий князь Константин Николаевич и Московское отделение Русского музыкального общества	37
<i>В. Павлинова</i>	Князь Николай Петрович Трубецкой — первый председатель Московского отделения ИРМО	53

Московское отделение Русского музыкального общества и Московская консерватория

<i>Э. Федосова</i>	Николай Григорьевич Рубинштейн — основатель Московского отделения РМО и Московской консерватории	69
<i>Е. Лотши</i>	О роли меценатства и благотворительности в истории Московского отделения ИРМО и Московской консерватории. Деятели и дарители	81
<i>Э. Рассина</i>	Роль Московского отделения РМО в создании и становлении Библиотеки Московской консерватории	89

<i>Р. Геника</i>	Н. Рубинштейн и П. Чайковский	100
<i>О. Томпакова</i>	Д. В. Разумовский и С. В. Смоленский — профессора Московской консерватории	105
<i>Г. Аминова</i>	Служение С. И. Танеева процветанию русской музыки	111
<i>Н. Кашкин</i>	Сергей Иванович Танеев и Московская консерватория	119
<i>Я. Равичер</i>	В. И. Сафонов	124
<i>Л. Слуцкая</i>	Педагоги — пианисты Московской консерватории и ИРМО	129

Музыкальное образование и просветительская деятельность ИРМО

<i>Л. Булатова</i>	Реформа начального музыкального образования в творческом наследии Е. Ф. Гнесиной	141
<i>В. Рубцова</i>	П. Юргенсон — издатель, казначей...	146
<i>В. Ханецкий</i>	Саратовское отделение ИРМО (1873—1917) и его связи с Московским отделением	158

Русское музыкальное общество в XX—XXI веках

<i>О. Глушкова</i>	РМО в начале XX века	177
<i>В. Шуляковский</i>	РМО XXI	192

К ЧИТАТЕЛЮ

150 лет тому назад в России произошло событие государственного масштаба, ознаменовавшее новый этап в истории музыкальной культуры страны. Выдающимися государственными и общественными деятелями, великими музыкантами, крупными интеллектуалами Санкт-Петербурга и Москвы было создано **Русское музыкальное общество**, преобразившее всю музыкальную жизнь России.

Деятелей РМО объединила патриотическая идея создания национальных традиций музыкального образования и просвещения в России во имя достижения успехов, равновеликих успехам зарубежной музыкальной культуры.

Всего за полвека Общество сумело создать такой духовно-творческий потенциал, который по его исторической значимости невозможно переоценить. В результате масштабных, системных изменений в музыкальной сфере был заложен фундамент, на котором упрочился и получил возможность развиваться новый уклад музыкальной жизни. Исторический фон для преобразований в области музыкального искусства был чрезвычайно благоприятен. В культурной и научной жизни России XIX века наблюдалось бурное развитие новаторских идей и творческих направлений. В грандиозном, мощном потоке русской культуры, мы назовем не только музыкантов-исполнителей с возвышающимися колоссальными фигурами Ф. И. Шаляпина и С. В. Рахманинова, но и великих писателей (Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, А. И. Куприна, И. С. Шмелёва, И. А. Бунина); поэтов (К. Д. Бальмонта, Вяч. И. Иванова, А. А. Блока, А. Белого, М. И. Цветаеву, А. А. Ахматову); гениальных художников (И. Н. Крамского, И. Е. Репина, В. И. Сурикова, В. Д. Polenova, И. И. Шишкина, В. М. Васнецова, М. А. Врубеля, В. А. Серова и В. Э. Борисова-Мусатова). Русская философская мысль обогатилась трудами Н. А. Бердяева, Е. Н. и С. Н. Трубецких, П. А. Флоренского, Вл. С. Соловьёва. Много шедевров было создано в искусстве ваяния и зодчества (памятники Тысячелетию России в Новгороде, Екатерине II в Петербурге, А. С. Пушкину, Н. В. Гоголю, первопечатнику Ивану Федорову в Москве). Архитектурное великолепие и неповторимый облик городам России придавали величественные соборы, церкви, красивейшие дворянские усадьбы и другие архитектурные ансамбли.

Чтобы представить и понять атмосферу духовной жизни крупнейших культурных центров страны и ощутить ее многогранность, приведем небольшой перечень возникших на протяжении XIX века научных и творческих объединений: Русское географическое общество (старейшее из всех нижеперечисленных и существующее в Петербурге под своим изначальным названием до настоящего времени), Общество любителей Российской словесности (1811—1930), Товарищество передвижных выставок художников (1870), Общество искусства и литера-

туры (Москва, 1888), Общество поощрения художеств (1821—1929), Общество ревнителей военных знаний (1896—1914), Общество русских врачей (1883—1917), знаменитое «Леденцовское общество»¹, членами которого были известные ученые: Н. Е. Жуковский, В. И. Вернадский, И. И. Мечников, К. А. Тимирязев, К. Э. Циолковский и многие другие². И наконец, **Русское музыкальное общество**. Оно было далеко не единственным музыкальным обществом в стране, но именно ему суждено было занять главенствующее место в историческом процессе развития русской музыки.

За очень короткий срок деятелями РМО была подробно разработана вся система *национального профессионального музыкального образования России*, были найдены подходящие помещения для занятий, определены специальности, к преподаванию привлечены известнейшие музыканты, подготовлена документация по ведению учебного процесса, написаны учебники и практические пособия (П. И. Чайковским, В. И. Сафоновым, С. И. Танеевым). Проводилась огромная работа по организации *концертно-просветительской деятельности*, причем не только в центре России, но и на периферии, осуществлялось строительство учебных заведений и концертных залов. Первые консерватории в Санкт-Петербурге (1862) и Москве (1866) подготовили выдающихся музыкантов, которые заставили весь мир с восхищением признать русское композиторское и исполнительское искусство. Как известно, в числе первых выпускников были: Чайковский, Сафонов, Танеев, Зилоти, Рахманинов, Скрябин, Метнер, Игумнов, Глиэр, Бекман-Щербина, Софроницкий, Голованов, Нежданова, Оборин и многие, многие другие...

В Санкт-Петербурге, Москве и буквально во всех российских городах чрезвычайно оживилась музыкальная жизнь, возникли частные оперные антрепризы. В Москве, например, это были Частная русская опера С. И. Мамонтова (1885) и С. И. Зимина (Оперный театр Зимина, 1904). Благодаря РМО концерты стали более интересными и разнообразными по репертуару (они наполнились сочинениями классических и *современных* русских и зарубежных композиторов, ранее исполнявшимися редко) — «общедоступные», «исторические циклы», «квартетные вечера», «музыкальные выставки» и т. д. Об этом свидетельствуют афиши и концертные программы, сохранившиеся во многих мемориальных музыкальных музеях: Н. Г. Рубинштейна, А. Н. Скрябина, Е. Ф. Гнесиной. Например, программы из фондов Мемориального музея-квартиры Елены Фабиановны Гнесиной:³

¹ Христофор Семенович Леденцов (1842—1916), блестящий русский предприниматель. Получил образование в Кембридже и Московской практической академии коммерческих наук. Создал Общество, содействовавшее в России открытию первых научно-исследовательских институтов. Благодаря Х. С. Леденцову и его сподвижникам в России заработали: Институт биофизики и физики в Москве, научная лаборатория И. П. Павлова в Петербурге, аэродинамическая лаборатория Н. Е. Жуковского и многие другие научные центры, наследниками которых является нынешняя Российская Академия наук.

² См.: Знание — капитал! № 4. М., 2008. С. 57.

³ ММКЕЛФГ, оп. XI, д. 1 и 8. Публикуются программы: ММКЕЛФГ, оп. XI, д. 8, ед. хр. 15. В том числе — Программа концерта к 50-летию Московского отделения ИРМО.

 ИМПЕРАТОРСКОЕ
 РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО
 МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ.
 —*—
Въ Четвергъ, 5го Февраля,
 1897—1898. 491 собрание.
КОНЦЕРТЬ УЧАЩИХСЯ ВЪ КОНСЕРВАТОРИИ,
 въ пользу ихъ недостаточныхъ товарищей,
 ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ ДИРЕКТОРА КОНСЕРВАТОРИИ
В. И. САФОНОВА.

Программа.

- 1) *Бетховена*. 7-я симфонія А-диж, соч. 92, I часть.
Исполнить орестра учащихся.
- 2) *Мопса*. Концерт для валторны съ оркестромъ, I часть.
Исп. уч-къ **И. де-Буръ** (ка. проф. О. О. Стамалева).
- 3) *Гюна*. Арія для оп. «Гамлетъ».
Исп. уч-ца **М. Гессера** (ка. проф. П. М. Заруновъ).
- 4) *Буля*. «Аво Матка» для воцочника съ оркестромъ.
Исп. уч-къ **А. Буль** (ка. проф. А. Э. Фоль-Галева).
- 5) *Гюстава*. Концертъ для ф-но съ оркестромъ Fenchl, II часть.
Исп. уч-ца **А. Фриданъ** (ка. проф. В. И. Сафоновъ).
- 6) *Гюстава*. Тутто-во концертъ, III часть.
Исп. уч-ца **Р. Бессе** (ка. проф. В. И. Сафоновъ).
- 7) *Гретри*. Каватина изъ оп. «Comte Albert».
Исп. уч-ца **Г. Зисельманъ** (ка. проф. К. Дюварданъ).
- 8) *Шопенъ*. 3-й концертъ для ф-но съ оркестромъ, G-moll, I часть.
Исп. уч-ца **М. Атовянская** (ка. проф. П. Ю. Шенера).

Антрактъ 15 минутъ.

Концерт ИРМО в Московской консерватории (сезон 1897/98)

 М. О. И. Р. М. О.

1860—1910.

ПРОГРАММА.

Открытие 1-е.

1. *Спранъ Гайднъ*.—Рикета оп. 1, соплъ пр. А. Талетто,
изъ оперы Императорской русской оперы в Русскомъ
театрѣ С.-П. Такого оркестръ: А. Ф. Морозова.

I. *Ахеръ, на мѣхъ бурю!* Музъ въ мѣлководнѣхъ волъ,
Надъ волъ, стоишь въ едлохъ.
Мой вѣдръ убогъ, отъчъ грулъ,
Онъ вылетѣлъ, стѣсъ, стѣмнутъ.

II. *Ахеръ въ мѣлководнѣхъ волъ,*
Поку болтаешь, вылетѣшь,
Онъ вѣдръ вылетѣлъ, стѣсъ,
И отъ вылетѣлъ стѣсъ.

III. *Ахеръ въ мѣлководнѣхъ волъ,*
Онъ вѣдръ вылетѣлъ, стѣсъ,
И отъ вылетѣлъ стѣсъ.

IV. *Ахеръ въ мѣлководнѣхъ волъ,*
Онъ вѣдръ вылетѣлъ, стѣсъ,
И отъ вылетѣлъ стѣсъ.

ПЕРВАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ въ Москвѣ 1860—1910 гг. въ
пятидесятилѣтннхъ годовъ ея существованія. Въ этотъ периодъ
исключительно важна роль ея въ культурномъ развитіи и просвѣщеніи
русскаго народа. Ея дѣятельность была направлена на то, чтобы
сближать народъ съ наукой, искусствомъ и религіозною жизнью.
Въ этомъ смыслѣ она была истинною цѣнностью и гордостью
русскаго народа. Ея дѣятельность была направлена на то, чтобы
сближать народъ съ наукой, искусствомъ и религіозною жизнью.
Въ этомъ смыслѣ она была истинною цѣнностью и гордостью
русскаго народа.

2. *Спранъ Рахманновъ*.—Третій концертъ ф-ноі, ор. 30,
для ф-но съ оркестромъ. Исп. уч-ца.

- I. *Ахеръ, на мѣхъ бурю!*
- II. *Ахеръ въ мѣлководнѣхъ волъ,*
- III. *Ахеръ въ мѣлководнѣхъ волъ,*

СОБІЯ ВЪСЕМЬДЕСЯТИЛѢТНІЙ РАБОТЫ МОСКОВСКАГО
ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО МУЗЫКАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА. ВЪ 1860 г. было основано Императорское
русское музыкальное общество. Въ 1865 г. оно
переменило свое названіе на Императорское русское
музыкальное общество. Съ 1865 г. оно занимается
дѣятельностью по просвѣщенію народа. Съ 1865 г.
оно занимается дѣятельностью по просвѣщенію
русскаго народа.

Антрактъ 30 минутъ.

Программа концерта, посвященного 50-летию деятельности
Московского отделения Императорского Русского музыкального общества

 ИМПЕРАТОРСКОЕ
 РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО
 (МОСКОВСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ)
 БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРИИ

Въ Пятницу, 26го Ноября,
КОНЦЕРТЪ
 УЧАЩИХСЯ КОНСЕРВАТОРИИ,
 посвященный памяти **Н. Г. РУБИНШТЕЙНА**,
 подъ управленіемъ Директора Консерваторіи
М. М. Ипполитова-Иванова.

Н. Рубинштейнъ.

ПРОГРАММА.

1. *И. С. Баль.* Кантата № 46 «На мои возлюбле танецкие музны». Испол. хоръ и оркестръ учащихся Консерваторіи.
2. *А. Арени.* 1-я часть концерта для ф.-п. и оркестра. Испол. учкъ **А. А. Арсеньевъ** (кл. проф. **К. А. Кашки**).
3. *Н. Римский-Корсаков.* Арія изъ оп. «Ларина мѣстасъ», съ оркестромъ. Испол. учкъ **Ф. Т. Гавцовъ** (кл. проф. **У. А. Мясоедъ**).
4. *К. Давыдовъ.* 2-я часть изъ концерта е-нолль для виолончели съ оркестромъ. Испол. учкъ **А. П. Мерель** (кл. проф. **А. Ф. Фомъ-Гавель**).
5. *Галлеи.* Арія изъ оп. «Желанка», съ оркестромъ. Испол. учкъ **Л. С. Грингуцъ** (кл. проф. **Е. А. Лавровской**).
6. *Ф. Листъ.* Liebestraum, соло на арфѣ. Испол. учкъ **М. Л. Корчагина** (кл. проф. **А. Н. Савицкая**).
7. *Э. Грэкъ.* 1-я часть концерта для ф.-п. и оркестра. Испол. учкъ **Л. А. Елдошцева** (кл. проф. **Н. Е. Шкманова**).

АНТРАКТЪ 20 МИНУТЬ.

8. *С. В. Рахманюковъ.* 1-я часть концерта е-нолль для ф.-п. съ оркестромъ. Испол. учкъ **И. Н. Добровольскій** (кл. проф. **К. Н. Нгуменовъ**).
9. *Глука.* Арія изъ оп. «Ифигения въ Тавриду», съ оркестромъ. Испол. учкъ **М. Н. Анофреева** (кл. проф. **В. М. Зарудной**).
10. *А. Рубинштейнъ.* Романсъ и Капризъ для скрипки съ аккомп. ф.-п. Испол. учкъ **П. П. Ильченко** (кл. проф. **Н. В. Граммель**).
11. *П. Чайковскій.* Симъ и пьеса «Ромео и Джульетта», съ оркестромъ. Испол. учкъ **Е. П. Векля**—Джульетта, учкъ **М. С. Куршиной**—Ромео, хорълица—учкъ „*“ (кл. проф. **У. А. Мясоедъ**).
12. *Ф. Листъ.* Концертъ Е-Дуръ для ф.-п. съ оркестромъ. Испол. учкъ **А. О. Стародубовъ** (кл. проф. **А. Е. Гольденбергъ**).

Начало въ 8^{1/2}, чае. вечера.

Ролья фабрики Шредеръ изъ магазина **М. К. Гурбинскъ**.

Программа концерта памяти Н. Г. Рубинштейна

Появление специальных музыкальных учебных заведений, готовящих профессионалов, а также бурный расцвет концертной деятельности стимулировал развитие музыкально-издательского дела, обеспечивающего, как учебный процесс в консерваториях, музыкальных классах, так и просвещение широкой слушательской аудитории, популяризацию лучших образцов композиторского творчества и научной музыкальной мысли. В этом велика роль нотных издательств А. К. Гуттейля (1859) и П. И. Юргенсона (1861) в Москве, Ю. Г. Циммермана в Петербурге (1875), М. П. Беляева в Лейпциге (1885).

Большое оживление наблюдалось в сфере музыкально-литературной деятельности. С глубокими научными и публицистическими статьями выступали блестящие музыкальные критики: В. В. Стасов, А. Н. Серов, Г. А. Ларош (монографии о современниках, о русском искусстве), композиторы, профессора Санкт-Петербургской и Московской консерваторий: Римский-Корсаков (о музыкальном образовании), А. И. Пузыревский и Н. Д. Кашкин (например, о проблемах детского пения)⁴ многие другие. Периодические издания («Русская музыкальная газета», «Музыкальный современник» и др.) отличались широтой обсуждаемых вопросов, серьезностью проблематики.

⁴ См. статью *И. Е. Тихоновой* Искусство пения: детское, церковное, школьное, семейное // Музыковедение. № 1. М., 2004. С. 51.

Важно отметить интерес в искусстве того времени к философским и религиозным темам. Например, их воплощение мы находим в творчестве таких известных живописцев и скульпторов, как: Н. Н. Ге, И. Н. Крамской, М. М. Антокольский. То же было и в творчестве многих композиторов. «Во всеоружии мастерства к духовно-музыкальному жанру обратились многие блестящие представители музыкального искусства XX века. Консерваторское образование, владение техникой композиции, широкий кругозор и общественная деятельность, — всё это позволило Кастаньскому, Гречанинову, Ребикову, П. Г. и А. Г. Чесноковым, Никольскому, Н. Черепнину, Шведову, Калининкову, Панченко, и, конечно «славному во всех областях музыки» (Кастаньский) — Рахманинову сделать — каждому в своём роде — музыкальные открытия в духовной музыке⁵.

Приведённый краткий обзор эпохи, её историко-культурного контекста даёт представление об условиях, в которых возникли и развивались в России музыкально-образовательные и просветительские процессы. Возглавившее их Русское музыкальное общество своей деятельностью уподобилось тому «зерну» из Евангельской притчи, которое, попав на благодатную духовную почву, принесло добрые плоды.

Общегосударственная значимость РМО (о чём свидетельствует присвоение ему звания Императорского) и его отделений-филиалов, создание специальных музыкальных учебных заведений, воспитывавших национальные музыкальные кадры, организация разнообразных форм концертной, просветительской деятельности — всё это дало культурной жизни России прилив новых творческих сил. Отзываясь о работе РМО, историк музыки из далёкого Томска В. Березовский с пафосом назвал Музыкальное Общество в России «необходимым элементом цивилизации»⁶.

Нам представляется, что современная многогранная профессиональная музыкальная культура России многим обязана именно Русскому музыкальному обществу, его великим основоположникам и труженикам, их профессиональным провидениям, высокой духовности, выраженной в подлинной любви к своему Отечеству, которое они стремились прославить своими делами.

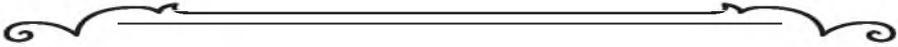
150-летие основания Московского отделения Русского музыкального общества — дата, знаменующая веру в дальнейшее процветание русской музыкальной культуры и устремления её к «новым берегам»⁷.

Редактор-составитель

⁵ Гуляницкая Н. С. Поэтика музыкальной композиции. Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. М., 2002. С. 23.

⁶ Куперт Т. Музыкальное прошлое Томска (в письмах к А. Г. Рубинштейну). Томск, 2006. С. 35.

⁷ В сборнике использованы материалы конференции «К 150-летию образования МО РМО». РАМ имени Гнесиных, 5 мая 2010 г.

ИЗ ПРОШЛОГО. ИСТОКИ

П. Оболенский

РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО
И МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ)

Приступая к краткому изложению вопроса о положении музыкального образования на нашей Родине в прошлом столетии, я считаю необходимым в нескольких словах обрисовать положение, создавшееся еще в семидесятых годах XVIII века.

Проблески зарождения общественной музыкальной жизни в России с несомненной ясностью стали обозначаться еще к началу последней четверти XVIII века, причем, в одинаковой мере, как в Петербурге, так и в Москве. К этому времени музыка, исключительно обслуживавшая потребности двора и высшего общества, стала освобождаться, — правда, сначала очень робко, — от своего прежнего положения, в котором не только музыканты, но даже и композиторы играли роль не многим более почетную, чем придворная челядь. Постепенно музыка становилась — покуда бессознательной — потребностью более широких кругов населения.

В это именно время, в 1770-х годах, как в Петербурге, так и в Москве, начинаются более или менее регулярные публичные концерты, которые раньше в Петербурге, например (1746, 1748, 1762 гг.), встречались редко и случайно; основываются даже общества, устраивающие концерты (Благородные «клубы» в обеих столицах, Музыкальный клуб в Петербурге, основанный в 1774 г.); наконец, появляются, помимо казенных, частные театры и труппы, композиторы, оркестры, учителя музыки и т. д. В Россию стали приезжать концерттировать, а иногда и заживались здесь, не только второстепенные музыканты и виртуозы Запада. В 1798 году в Петербурге концерттировал знаменитый аббат Й. Фоглер¹; в 1794 г. давал свои акустические сеансы не менее известный физик Э. Ф. Хладни². В Москве в 1787 г. устраиваются две серии абонементных концертов и около того же времени «концертный» сезон в Великом посту устанавливается вполне прочно в Москве и Петербурге. Концерты даются не только проезжими артистами и иностранными капельмейстерами, поселившимися в России (братья И. и Ф. Керцелли, А. Пезибль, Д. Сарти, А. Сартори, М. Стабингер и др.), но и русскими музыкантами и композиторами — Д. Кашиным, Ив. Е. Хандошкиным, Е. Сандуновой и др. Что концерты эти не имели исключительно только виртуозного характера, показывает то, что в Петербурге публика познакомилась с такими крупными

ораториальными произведениями, как «Stabat Mater» Д. Перголези (1774), «Te Deum» Грауна, «Страдания Христа» Н. Йомелли, «Salve Regina» И. Гассе (1779) и др., а в Москве с «Самсоном» Генделя (1783), «7 слов Спасителя» Й. Гайдна (1789) и др.; эти произведения пользовались популярностью в то же время и за границей. Несколько позже в концертных программах появляются симфонии Гайдна; в 1801 г., одновременно в Петербурге и в Москве, ставится его оратория «Сотворение мира», совершавшая тогда свое триумфальное шествие по Европе, а затем, в 1802 г., также одновременно в Петербурге и Москве, исполняется уже «Реквием» В. А. Моцарта. Для полноты этих исторических дат следует добавить, что честь первого вообще исполнения гениальной «Missa Solemnis» (D-dur) Л. ван Бетховена принадлежит Петербургу, где Месса была исполнена в 1824 г. СПб. Филармоническим Обществом.

Вслед за отдельными музыкантами, во главе музыкально-общественной жизни становятся музыкальные общества. К началу XIX века вполне дилетантский «Музыкальный клуб» в Петербурге уже прекратил свою деятельность. С гораздо более серьезными целями было основано в 1802 г. С.-Петербургское «Филармоническое Общество», за которым в 1822 г. открылась «Singakademie», а в 1840 г. «St. Peterburger Liedertafel»; последние два общества были частного характера, не претендовавшие на широкую общественную деятельность. Наоборот, «Филармоническое Общество», преследовавшее не только филантропические цели (оказывать материальную поддержку вдовам членов Общества), но и художественные, в течение многих десятилетий, со дня своего основания, в своих ежегодных — немногочисленных, но серьезных концертах, знакомило публику с крупными ораториальными, а затем и выдающимися симфоническими произведениями. Кроме неоднократных повторений «Сотворение мира» Гайдна, исполнялись произведения Моцарта и Бетховена; но, конечно, в них отводилось иногда место и совершенно второстепенным композиторам. В 1840-х годах в Петербурге появляются уже два специально концертных общества — «Симфоническое» и «Концертное», устраивающие регулярные концерты с более широкой программой. Их деятельность предшествовала учреждению «Русского Музыкального Общества», но об этом речь впереди.

Приведенные факты указывают на то, что тяга к музыке прогрессировала все больше и больше. Получила она постепенное выражение также в стремлении обучиться игре на том или другом инструменте.

Первые частные учителя музыки — на клавесидах, клавикордах и всех оркестровых инструментах — появляются в тот же период 1770-х годов; они были большей частью из иностранцев, хотя между ними встречались и русские музыканты, как И. Хандошкин, Д. Кашин или Г. Рачинский. Еще более любопытно, что в 1778-м и 1783 гг. мы встречаем нечто вроде частной музыкальной школы, в которой соединенными силами 2–3-х музыкантов преподавалась музыка по более широкой программе... Однако назначение подобных «школ», как и большинства учителей музыки из капельмейстеров, было почти исключительно для обучения му-

зыке крепостных музыкантов. Дети «благородных родителей» и даже «разночинцев» получали верхушки музыкального образования большей частью дома, под руководством живших в дворянских семьях гувернеров и музыкантов, или же в частных пансионах и даже в казенных гимназиях и т. п. Известно, что в двух Кадетских корпусах, «Обществе благородных девиц» (Смольный монастырь) и Академии художеств в Петербурге, в Благородном пансионе и Московском университете — музыка преподавалась, как самостоятельный предмет еще в той же последней четверти XVIII века. Появился спрос на теоретиков-педагогов иностранцев. С основами зарубежной музыкальной школы первоначально знакомились такие композиторы, как А. Алябьев, А. Верстовский и М. Глинка. Последнего, естественно, не могли удовлетворить занятия с мало сведущими теоретиками, и он совершенствовал свое музыкальное образование за границей у известного берлинского контрапунктиста З. Дена³. Насколько, вместе с тем, уже в то время стала ощущаться потребность получать более или менее серьезное и разностороннее музыкальное образование, показывает тот факт, что еще в 1820-х годах в Москве высказывалась мысль об учреждении «Музыкальной Консерватории». Эта мысль принадлежала одному из прекраснейших пионеров в области музыкального образования русских музыкантов — Фридриху Шольцу⁴, капельмейстеру московского Большого театра. В 1819 году Шольц представил проект «заведения в Москве Музыкальной Консерватории», и доказывал, что, как он писал: «недостаток в хороших композиторах в нашем отечестве происходит единственно от неимения у нас удобного случая основательно изучать правила гармонии, без чего нельзя смело и свободно излагать свои мысли». Такое пожелание Шольца оказалось преждевременным; единственно, что ему удалось сделать — и то, вероятно, после долгих хлопот — это разрешение открыть у себя на дому бесплатное преподавание генерал-баса и композиции. Случилось это в год его смерти, а потому в историю нашей музыки можно только записать бескорыстный почин Шольца, не принесший реальной пользы. Русские композиторы по-прежнему должны были довольствоваться частными уроками у заезжих музыкантов и певцов или сами ездить за границу. Для оркестровых музыкантов, дирижеров, певцов и виртуозов, кроме Театрального училища, где учащиеся готовились для надобностей казенных театров, также не существовало педагогических учреждений. Поэтому, частные и казенные оркестры, за постепенным уничтожением и вымиранием крепостных оркестров, комплектовались из тех же приезжих или выписываемых иностранных музыкантов, а серьезные, профессиональные, русские виртуозы и дирижеры встречались только в виде редких исключений.

В таком положении мы застаем русскую музыкальную жизнь к концу первой половины XIX века. В десятилетие, предшествовавшее учреждению «Русского Музыкального Общества», эта картина более оживилась, в особенности в отношении концертной деятельности. Именно в 1850-х годах стали устраиваться регулярные абонементные концерты, а также серии камерных собраний (помимо концертов обычного виртуозного типа). Во главе этих концертов стояли ежегодные